

Встреча Михаила Мишустина с руководителем Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору Александром Трембицким

15 февраля 2022 11:15 Дом Правительства, Москва

М.Мишустин: Уважаемый Александр Вячеславович!

Весной прошлого года Вы возглавили важнейшее ведомство, которое обладает широчайшими полномочиями по обеспечению технологической безопасности. У Вас большой опыт работы в службе по экологическому, технологическому и атомному надзору.

Функции Ростехнадзора распространяются практически на все отрасли российской экономики. Сейчас государство делает значительные инвестиции, вложения в инфраструктуру, и, без сомнения, очень важно, чтобы все объекты транспортной, энергетической инфраструктуры были безопасны и надёжно защищены, в том числе от различного рода возможных угроз и рисков.

И конечно, необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы все построенные и реконструированные объекты соответствовали проектным нормам, которые закладывались, когда они проектировались. Это тоже очень важный элемент работы вашей службы.

Александр Вячеславович, пожалуйста, расскажите, как сегодня идёт работа по реализации значимых для нашей страны инфраструктурных проектов.

А.Трембицкий: Уважаемый Михаил Владимирович!

Действительно, как Вы и отметили, служба наделена большими полномочиями в области обеспечения промышленной безопасности, безопасности в области энергетики, атомной и радиационной безопасности. Также мы участвуем в полной мере во всех инфраструктурных проектах, которые реализуются на территории Российской Федерации.

На сегодняшний день под надзором службы находится порядка 11 тыс. инфраструктурных объектов – с этапами ввода. Осуществляем государственный строительный надзор. Сегодня реализуются такие значимые объекты, как Москва – Нижний Новгород – Казань, строительство нового аэровокзального комплекса в Амурской области, развитие Восточного полигона железных дорог и много других. Мы как в строительном надзоре, так и в технологическом, в зависимости от объекта, принимаем участие.

Вы совершенно правильно отметили: самая главная, основная наша задача – это обеспечение конструктивной надёжности и безопасности в строительстве и при дальнейшей эксплуатации.

По прошлому году у нас в области строительного надзора на этих объектах было выявлено более 60 тыс. нарушений, выдано около тысячи заключений о соответствии на объекты и на этапы. Только при устранении всех выявленных замечаний и нарушений выдаётся заключение о соответствии.

Мы прекрасно понимаем, что не должны препятствовать темпам строительства, поэтому у нас достаточно большая работа была проведена в рамках оптимизации. Мы сократили проверочные мероприятия в два раза – сроки проведения проверок. Полностью оптимизировали выдачу заключений о соответствии – перешли на электронные. Работаем в электронном формате в части получения проектно-сметной документации. Ушли от приостановок строительства, если в процессе строительства вносятся изменения. Отрегулировали эту работу с «Главгосэкспертизой» путём проектного сопровождения экспертных заключений. Это дало большой эффект по сокращению строительного цикла.

Пересмотрели определённые требования, в том числе в области промышленной безопасности. Как пример, ЦКАД. Вы знаете, что очень большое количество было переустройств, выносов магистральных газопроводов, нефтепроводов. Это порядка 160 таких магистральных вещей. Изменили требования путём перевода в капитальный ремонт. Существенно сократились сроки проведения строительных работ.

Ушли от дублирования в области строительного надзора по экологической, эпидемиологической и пожарной безопасности. Сейчас это не смотрим – сократили. Очень плотно работали по пересмотру обязательных требований совместно с Министерством строительства. Было отменено и переведено в необязательные порядка 7 тыс. требований, но ключевой вопрос, который мы всё время ставили по каждому из требований, – это соблюдение в обязательном порядке безопасного и качественного строительства.

В этом плане работа продолжается по всем стройкам. Ещё раз подтверждаю, самое главное для нас – соблюдение норм, качество и безопасность.

М.Мишустин: Без сомнения, это всё очень важно. Сегодня нужно особое внимание уделять промышленной безопасности. Здесь две грани. С одной стороны, количество контрольных мероприятий – контрольно-надзорная деятельность, которая ведётся, уменьшается, Вы об этом говорите. С другой стороны, без сомнения, всё многообразие и сложность построения современных объектов инфраструктуры, энергетики – всё это нуждается в осмыслении и риск-анализе. Я знаю, что вы этим занимаетесь. Риск-анализ, конечно, должен быть построен на самых современных технологических решениях – это и интернет вещей, который позволит мониторить состояние объектов, и целый ряд других информационно-технологических решений.

Расскажите, пожалуйста, занимаетесь ли вы цифровой трансформацией ведомства и об основных планах по цифровой трансформации, по технологиям.

А.Трембицкий: Михаил Владимирович, Ростехнадзор – один из первых органов, который перешёл на риск-ориентированную модель контрольно-надзорной деятельности. 177 тыс. опасных производственных объектов на сегодняшний день зарегистрировано в реестре. Исходя из степени риска, все распределены по четырём классам опасности – от самого чрезвычайного класса опасности, первого, до четвёртого класса – самого низкого уровня опасности.

Что это нам дало? Прежде всего мы сократили количество проверочных мероприятий на самом низком классе опасности. Мы туда не выходим вообще на проверки и даже часть этих объектов не лицензируем. Мы туда выходим только при расследовании причин аварии. Мы сосредоточились на первом классе опасности, у нас там введён режим постоянного надзора. Это не значит, что мы там в режиме онлайн находимся. Мы согласуем интервалы проверочных мероприятий с поднадзорной организацией – в зависимости от степени опасности этого объекта и технологической нагруженности. Второй класс опасности – мы смотрим один раз в год, третий – один раз в три года. Естественно, согласовывая всё с Генеральной прокуратурой.

Сейчас новые технологии работают в этом направлении. Понятно, что надо уходить от физического пребывания инспектора. Не может человек охватить большое количество технических устройств, находящихся на опасном производственном объекте.

Мы сейчас работаем в плане цифровой платформы Ростехнадзора, эта работа заканчивается. Это четыре больших блока. Первый блок – оказание госуслуг, выдача лицензий и всё, что с этим связано. Сейчас уже 6 перешли на ЕПГУ, по 17 – заканчивается разработка. Согласно срокам переведём всё полностью.

Следующий блок – контрольно-надзорная и административная деятельность – как раз то, о чём Вы говорите. Третий блок – аварийность и травматизм, анализ.

И самый основной – это как раз дистанционный мониторинг, дистанционный надзор опасных производственных объектов. Мы это начали несколько лет назад в рамках наших согласованных решений. На большей части опасных производственных объектов были сделаны локальные системы безопасности предприятия. Мы сейчас на их основе создаём свою платформу – на базе Ростехнадзора, чтобы в рамках цифровой платформы получать информацию с объектов – и не только по выполнению субъектом надзора правил промышленной безопасности, но и по состоянию технического устройства. Это очень большая, кропотливая работа. Действительно, только таким способом мы сможем компенсировать какие-то мероприятия и предотвращать возможные аварии. Тем более если это связано с безопасностью работников предприятий.

Работа такая начата, Михаил Владимирович, в рамках Ваших поручений и постановлений Правительства, в рамках эксперимента. Мы сейчас работаем с «Сибуром», «Лукойлом», «Татнефтью», предприятиями различных отраслей экономики. Это существенно повлияет на сокращение количества аварий и инцидентов.

М.Мишустин: Это самое важное. Очень хорошо, если можно будет видеть всё в онлайн и пресекать все возможные варианты угроз. И конечно, главное – принимать своевременные меры реагирования с использованием современных технологий. Необходимо не допускать трагедий с человеческими жизнями. Это должен быть основной приоритет и вашей службы. Также крайне важно, чтобы у нас при выстраивании работы соблюдались все необходимые меры безопасности, а оборудование и технологии соответствовали высокому уровню защиты.

Ещё одна тема, которую я хотел бы обсудить. Совсем недавно Еврокомиссия признала зелёными технологиями атомную и газовую энергетику. Для Российской Федерации это открывает огромные возможности. Тем более мы являемся лидерами в использовании ядерной энергетики, в том числе в вопросах её безопасности.

Знаю, что вы активно работаете с «Росатомом». Более того, не просто работаете, а принимаете участие в продвижении проектов «Росатома» за рубежом. Занимаетесь и технологической безопасностью этих проектов. Хотел бы, чтобы Вы рассказали об этом направлении работы. И какие здесь открываются перспективы?

А.Трембицкий: Действительно, Россия – лидер по воспроизводству атомных энергоблоков за рубежом. У нас сейчас 36 энергоблоков в 11 странах мира. Мы очень плотно сотрудничаем с «Росатомом» в этом направлении, потому что «Росатом» является застройщиком.

Мы в рамках межправительственных соглашений работаем с регуляторами в области атомной безопасности тех стран, где строятся наши энергоблоки. Мало того, мы адаптируем нашу нормативную базу в области атомной безопасности к нормативной базе этих стран.

Мы обучаем персонал регуляторов. Наше подведомственное учреждение – акционерное общество «ВО «Безопасность»» осуществляет контроль за строительством в тех странах, где строит Российская Федерация. Мы участвуем в лицензировании объектов и решении предлицензионных вопросов на каждом из энергоблоков, которые строит Российская Федерация.

Работа достаточно интересная, большая. Естественно, мы обучаем персонал регуляторов тех стран – сейчас больше в заочной, но и в очной форме. Мы реально присутствуем в тех странах и на тех территориях.

Как представитель Российской Федерации в рамках Вашего поручения мы участвуем и на международном уровне. Это, в частности, МАГАТЭ и ВВЭР. Очень серьёзно с ними работаем. Как раз там продвигаем нормативную базу и наши технологии на международный уровень.

Вы знаете, что количество стран – участников МАГАТЭ большое. Хочу доложить (и поблагодарить за поддержку): у нас в сентябре этого года запланирована международная конференция в Питере – это Ростехнадзор и МАГАТЭ. Я лично встречался в Вене с Гросси – генеральным директором и с заместителями. Будут представлены органы научно-технической поддержки всех стран – участников МАГАТЭ. Мы запланировали технические визиты на Ленинградскую атомную электростанцию, на заводы, которые производят атомное оборудование. Это как раз продвижение наших технологий за рубежом.

Также мы очень много работаем по европейской части безопасности.

Буквально в январе представитель Ростехнадзора избран председателем соответствующей комиссии, как раз по продвижению новых проектов на международный уровень. В том числе и по малым АЭС – сейчас практически только у нас есть такие разработки. Это «Росатом». Мы работаем в этом отношении и будем продолжать.

М.Мишустин: Спасибо, Александр Вячеславович.